

Заплатив, она села на паром вместе с кучей других нелегальных иммигрантов.

На пароме было очень много народу. После некоторых расспросов Мэй Яньян узнала, что все они едут за границу на работу.

Мэй Яньян мерзла в прохладном пароме, где не было обогревателя.

Таков был статус кво до конца ночи.

К рассвету она чувствовала себя как кусок замороженного мяса. К счастью, она наконец-то прибыла в страну Y.

Она выбрала бы самолет, если бы не тот факт, что ей не разрешат взять с собой оружие.

Проголодавшись, она сразу же после схода с парома стала искать ресторан. Поскольку она не владела родным языком Нации Y, ей было трудно общаться с кассиром, пока она оплачивала счет.

Она отправила Лонг Тяньцзе текстовое сообщение, чтобы сообщить ему о своем местонахождении, но получила от него порку по телефону. "Ради тебя я вернусь живой. Жди моего возвращения", - ответила она.

Длинному Тяньцзе ничего не оставалось, как уступить, хотя он был вне себя от ярости. Он мог только посоветовать ей перед осуществлением своего плана выучить родной язык народа Y.

Мэй Яньян разделяла его мнение.

Она поселилась в гостинице и изо всех сил старалась овладеть языком, хотя это было очень непросто.

Длинный Тяньцзе настаивал, чтобы Мэй Яньян связывалась с ним каждый день. Видя, как он волнуется, она согласилась на его просьбу.

Поскольку изучение нового языка требует определенного времени, Мэй Яньян решила остаться в гостинице примерно на две недели, чтобы изучить основы языка, прежде чем приступить к реализации своего плана.

--

Через двадцать дней после того, как дворецкий предстал перед судом, был вынесен приговор.

Дворецкий был приговорен к смертной казни с конфискацией всего его имущества. Компенсация семье жертвы будет вычтена из его имущества.

После оглашения приговора у госпожи Цзинь не было настроения ни есть, ни пить.

Она закрылась в комнате и рыдала в агонии.

Поначалу этот вопрос можно было бы замять. Однако она прекрасно понимала, что это дело рук ее бывшего мужа, который хотел, чтобы дворецкий умер.

На протяжении всего ее 20-летнего брака с господином Цзинем они жили как пара, которая была замужем только по названию. Биологический отец Цзинь Цинъюэ, дворецкий, всегда был

ее настоящей любовью.

Однако ее единственному суженому грозил смертный приговор.

Естественно, она возненавидела господина Цзиня за его безжалостность.

Но как бы она ни возмущалась, она ничего не могла поделать.

После целого дня, проведенного в своей комнате, голодная и измученная госпожа Цзинь наконец вышла из нее, чтобы поесть.

Она съела скудную порцию и вместо этого наполнила свой желудок чрезмерным количеством алкоголя.

Слуги могли только посоветовать ей пить меньше.

Однако она игнорировала их советы и даже приказала им не вмешиваться.

Поэтому слуги молчали, думая, что госпожа Цзинь просто ляжет спать после выпивки.

Но они не ожидали, что она так не поступит.

Она перестала пить до беспамятства и вышла за дверь. Телохранители быстро пустились в погоню.

"Госпожа, куда вы идете?"

"К Цинъюэ. Я иду искать ее..."

Телохранители помогли ей сесть в машину и привезли ее в дом семьи Ши.

Цзинь Цинъюэ в это время ужинала. Увидев подвыпившую госпожу Цзинь, она быстро приказала слугам помочь ей лечь на диван.

"Мама, почему ты так много выпила?"

"Почему... я не могу так много пить? Цинъюэ, суд приговорил твоего отца к смертной казни. Я не смогу жить дальше, если он умрет".

Цзинь Цинъюэ приказала кухонным помощникам сварить бульон, чтобы вылечить похмелье госпожи Цзинь, и отпустила слуг.

Затем она села рядом с матерью на диван. "Ну и что, если ты не сможешь жить дальше? Ты умрешь вместе с ним?" Цзинь Цинъюэ насмеялась.

"У меня есть такие планы".

"Если ты действительно это сделал, то просто иди и умри спокойно. Почему ты должен приходить и рассказывать мне об этом?" спросила Цзинь Цинъюэ.

Глядя на нее расширенными глазами, госпожа Цзинь сказала: "Цинъюэ, он твой биологический отец. Неужели ты собираешься просто сидеть и смотреть, как он умирает?"

"Кроме отчета о тесте ДНК, где-нибудь еще указано, что он мой биологический отец? Я

никогда не чувствовала его отцовской любви ко мне. С самого детства я видел в нем только дворецкого и относился к нему как к чужаку. И вдруг он стал моим биологическим отцом. Вам это может показаться незначительным, но для меня это стало огромным ударом. Для меня это неприемлемо, и я отказываюсь принимать это только потому, что это правда".

"Разве ты не чувствовала, каким ласковым и заботливым он был с тобой с самого детства? Он всегда относился к тебе лучше, чем к твоему брату", - сказала госпожа Цзинь, по лицу которой текли слезы.

Похоже, он с самого начала знал, что я его ребенок". Вердикт по этому вопросу окончательно решен. Это не то, что я могу решить. Не поднимай эту тему в будущем. Шаочуань еще не знает об этом, я не хочу, чтобы он узнал о такой скандальной новости. Это принесет мне позор".

"Я действительно не вижу смысла жить дальше".

Цзинь Цинъюэ взяла у слуги миску с бульоном и поставила ее на журнальный столик, после чего сказала: "Вы можете спать в гостиной, после того как выпьете бульон. Я пойду наверх, чтобы немного отдохнуть".

Заметив, как ужасно она выглядела, когда вошла в комнату, Ши Шаочуань спросил: "Кто на этот раз снова заставил тебя расстроиться?"

"Моя мать пришла искать меня в пьяном виде". Сняв одежду, Цзинь Цинъюэ легла и посмотрела на него. "Либо ты, либо моя мать постоянно действуют мне на нервы. Вы что, вместе хотите меня разозлить?" - шипела она.

Ши Шаочуань решил сменить тему, чтобы не расстраивать ее еще больше, ведь она все еще была беременна. "Не закидывайся на этом, иди спать", - спокойно сказал он.

--

Тайные агенты, которых нанял Цзинь Цинъюэ, не смогли спасти Ань Сяонин, но не потому, что они были некомпетентны, а потому, что Си Болай приказал приставить к Ань Сяонин телохранителей, вооруженных пистолетами. Охрана была настолько строгой, что даже домашняя муха не смогла бы пробраться внутрь.

Поняв, что тайные агенты Цзинь Цинъюэ проникли в его логово, он переместил Ань Сяонина в другую секретную камеру в подвале. Там он поставил дополнительную кровать и решил охранять ее сам.

Он также приказал никому не входить в каморку.

Таким образом, Мэй Яньян так и не нашла возможности пробраться внутрь, несмотря на то, что выучила почти весь родной язык народа Ү.

Не прошло и месяца, как с Ань Сяонином случилось несчастье.

В декабре было очень холодно.

Мэй Яньян уже два дня слонялся возле логова Си Болая, пытаясь найти возможность проникнуть внутрь.

В девять часов вечера Мэй Яньян подошла к задней части логова и увидела, что окно на

третьем этаже оставлено открытым.

Она огляделась вокруг и поднялась на одну из стен, но обнаружила, что внутри дежурят охранники.

Мэй Яньян достала веревку с крюком и зацепила ее за оконное стекло на втором этаже. Опираясь на противокражное окно, она поднялась на третий этаж и залезла на окно. Заглянув внутрь, она обнаружила, что это мужская ванная комната, что объясняло, почему окно было оставлено открытым.

Она убрала веревку и поспешно спустилась в ванную. В голове Мэй Яньян возникла идея, как только она увидела женский туалет напротив.

Пока все было чисто, она быстро пробралась в женский туалет. Вскоре туда вошла приятная на вид уборщица.

Как раз в тот момент, когда она подняла штаны, чтобы отлить, в нее неожиданно попала пуля из пистолета Мэй Яньян.

Хотя она умерла невинной смертью, Мэй Яньян не могла об этом беспокоиться. Зайдя так далеко и попав в логово Си Болая, ее конечной целью было спасение Ань Сяонина, будь то смерть или смерть.

Мэй Яньян поменялась нарядами с уборщицей и стала думать, как избавиться от трупа.

Чтобы не оставить ни одного камня без внимания, Мэй Яньян отнесла труп уборщицы в мужскую ванную и выбросила его в окно.

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2081463>